

УДК 81'347.78.034

РУССКО-ПЕРСИДСКИЕ ЭКВИВАЛЕНТЫ В ТЕРМИНОЛОГИИ ВЕБ-ДИЗАЙНА

Кирдун А.А., к. филол. н., доц., Марезлу М., студ.
Белорусский государственный технологический университет,
г. Минск, Республика Беларусь

В центре внимания настоящей работы находится проблема эквивалентности терминов веб-дизайна при переводе с русского на персидский язык. Актуальность темы связана с тем, что на современном этапе русскоязычные страны и Иран активно развивают торгово-экономическое и научно-техническое сотрудничество, однако русско-персидских и персидско-русских словарей явно недостаточно для сопровождения коммуникации в обозначенных сферах. Отсутствие необходимых справочных источников особенно заметно в узких областях науки и техники, в том числе и в области веб-дизайна, который интенсивно пополняется новыми понятиями и, соответственно, терминами и терминологизированными единицами.

Эквивалентность, как базовый термин переводоведения, рассматривается на разных уровнях, но в общем, как указывает В. Н. Комиссаров, этот термин не имеет единого понимания. Некоторые авторы определяют эквивалентность как семантическую тождественность, другие связывают эквивалентность с понятием адекватности или определяют ее как сохранение инвариантной части текста оригинала [1, с. 51]. В рамках настоящей работы эквивалентность понимается как отношения, возникающие на основе семантического сходства между единицами исходного (русского) и переводящего (персидского) языков. Значение таких единиц не зависит от конкретного контекста. При этом между единицами двух языков может возникать полная или частичная эквивалентность. Слова, план содержания которых невозможно сопоставить с планом содержания какой-либо лексемы переводящего языка, определяем, вслед за Е. М. Верещагиным и В. Г. Костомаровым, как безэквивалентные [2, с. 42]. Для перевода безэквивалентных лексем в переводческой практике применяются специальные приемы [3].

Сформированный к настоящему моменту корпус русско-персидских эквивалентных терминов веб-дизайна позволяет сделать вывод, что межъязыковые единицы имеют преимущественно полное совпадение по денотативному значению. Данный вид эквивалентности реализуется в моделях вида:

1) «однолексемный термин русского языка – однолексемный термин персидского языка» (*курсор* – مکان نما [makān nama], *программа* – برنامه [barname], *условие* – شرط [shart], *цикл* – حلقه [halqhe], *массив* – آرایه [arāye], *атрибут* – ویژگی [vizhegi], *баннер* – برنامه [barname], *код* – رمز [ramz];

2) «двулексемный термин русского языка – двулексемный термин персидского языка»: *префиксальный инкремент* – عملگر پیش افزایشی [amalgarē pish afzaeshi], *постфиксальный инкремент* – عملگر پسا افزایشی [amalgarē pasa afzaeshi]; *шапка сайта* – سربرگ سایت [sarbarge site], *растровая графика* – گرافیک شطرنجی [grafike shatranji];

3) «однолексемный термин русского языка – двулексемный термин персидского языка»: *интерфейс* – رابط کاربری [rabete karbari], *инкремент* – عملگر افزایشی [amalgarē afzaeshi], *декремент* – عملگر کاهشی [amalgarē kaheshi];

4) «двулексемный термин русского языка – однолексемный термин персидского языка»: *жесткий диск* – هارد [hard], *системный блок* – کیس [case];

5) «трехлексемный термин русского языка – двулексемный термин персидского языка»: *внешний жесткий диск* – هارد اکسترنال [hard external], *внутренний жесткий диск* – هارد داخلی [hard dakheli]).

Список использованных источников

1. Комиссаров, В. Н. Практикум по переводу с английского языка на русский / В. Н. Комиссаров, А. Л. Коралова. – М. : Высшая школа, 1990. – 127 с.
2. Верещагин, Е. М. Язык и культура: Лингвострановедение в препод. рус. яз. как иностр. / Е. М. Верещагин, В. Г. Костомаров. – 4-е изд., перераб. и доп. – М. : Рус. яз., 1990. – 246 с.
3. Васильева А. А. Способы перевода безэквивалентной лексики в научно-технических текстах [Электронный ресурс] / А. А. Васильева, Б.Ф. Фатхинуров // Филологический аспект. – 2019. – № 5 (49). – Режим доступа: <https://scipress.ru/philology/articles/sposoby-perevoda-bezekvivalentnoj-leksiki-v-nauchno-tekhnicheskikh-tekstakh.html>. – Дата доступа: 02.03.2023.

УДК 811.161.1

ЗАИМСТВОВАННАЯ ЛЕКСИКА И КУЛЬТУРА РЕЧИ

Кирдун А.А., к. филол. н., доц., Скерсь А.А., студ.

*Белорусский государственный технологический университет,
г. Минск, Республика Беларусь*

Русский язык меняется с развитием общества, изменением социального уклада жизни людей, появлением или изменением традиций. С новыми реалиями появляются новые слова. Так, во времена Золотой Орды в русскую речь вошли отдельные слова из тюркских языков, например, базар, башка, караул, деньги, казна, башмак, колпак, чулок, кафтан, стакан, кулак и др. В период принятия христианства на Руси в древнерусском языке закрепились такие грецизмы, как алфавит, диалект, грамматика, ангел, икона, патриарх, Евангелие, монастырь, мистика и др. Из латинского языка заимствованы такие существительные, как администратор, арена, витамин, визит, класс, министр, цензура, политика, революция, конституция, физика и др. От Петровской эпохи в русский язык в большом количестве стали проникать слова из европейских языков. Это было прежде всего связано с императорскими реформами и развитием науки. В русскую лексическую систему вошли немецкие, голландские и английские термины: ватерлиния, контора, агент, командир, штраф, матрос, флот, мичман, рейд, шлюз, процент, акция, циферблат. Французский язык обогатил русскую речь словами авангард, авантюра, депрессия, вуаль, сезон, одеколон, кашне, котлета, шофер, пилот, модель, этаж и др. С середины XX века и до сих пор нарастает заимствование англо-американизмов: свитер, чипсы, джем, бренд, пиар, фитнес, ноутбук, сканер, плейлист, селфи, кастинг, картридж и др.

Проблема заимствований всегда находилась в центре внимания русистов, и к настоящему моменту получила всестороннее рассмотрение: от изучения причин и путей появления «чужих» элементов в русском языке и процессов их адаптации до